

© 2019 г.

А.Н. ДАНИЛОВ, Д.Г. РОТМАН

ПРИОРИТЕТ МЯГКОЙ СИЛЫ В ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА (на примере Республики Беларусь)

ДАНИЛОВ Александр Николаевич – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор социологических наук, профессор; заведующий кафедрой социологии (a.danilov@tut.by); РОТМАН Давид Генрихович – доктор социологических наук, профессор, директор Центра социологических и политических исследований (dgrotman@rambler.ru). Оба – Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь.

Аннотация. В статье рассмотрены дестабилизирующие факторы современного социума. Доказывается, что традиционные методы давления на социум (экономический шантаж, объявление войны, разрыв дипломатических отношений, торговое эмбарго, давление через международные организации и т.д.) дополнились новыми технологиями, названными «мягкой силой» (манипуляции массовым сознанием и ведение информационных войн). Приводится авторская схема анализа социально-политических состояний обществ от нарастающего социального дискомфорта до ситуации социальной стабильности на примере Республики Беларусь. Предложены меры упреждения дестабилизации социума, выстраивание модели развития страны, которая была бы способна на ранней стадии блокировать все возникающие угрозы, включающая построение сильной управленческой вертикали, социально ориентированную направленность реформ, формирование идеологии национального единства, где учитываются исторический опыт, национальные особенности и традиции народов, проживающих на ее территории.

Ключевые слова: Республика Беларусь • дестабилизирующие факторы • социально-политическое и экономическое давление • «мягкая сила» • мониторинг общественно-политической ситуации • меры упреждения угрозы дестабилизации социума

DOI: 10.31857/S013216250004010-4

XX столетие оставило в наследство уникальный опыт социального развития в условиях революций и войн, экономической разрухи и невиданных побед, социально-экономических свершений, кризисов и бурного расцвета образования, науки, культуры. Каждая страна по-разному распоряжается сегодня этим наследием и поэтому результаты не могут быть схожими. Свой путь к устойчивому развитию приходится преодолевать по-разному, и не всем из них получается пройти его успешно и без потерь. Современные реалии функционирования мирового сообщества, вызванные распадом некогда единого Союза, предполагают наличие новых вызовов и угроз, усиление взаимовлияния и взаимозависимости геополитических субъектов, стремление каждого из них к расширению своего стратегического влияния на социально-экономические и социально-политические процессы.

Традиционные методы давления субъектов геополитики на конкретное государство (экономический шантаж, объявление войны, разрыв дипломатических отношений, торговое эмбарго, давление через международные организации и т.д.) дополняются новыми

технологиями мягкой силы дестабилизации политических режимов, манипуляции массовым сознанием и ведение информационных войн.

Дестабилизация – основа смены власти. Республика Беларусь, одна из бывших союзных республик, после провозглашения суверенитета прошла сложный путь утверждения собственной государственности. Несмотря на внушительное наследство, доставшееся ей от бывшего Союза, не просто было выстроить собственную модель развития, пройти испытания на экономическую и политическую самостоятельность, создать условия возможности адекватно ответить на глобальные вызовы. После провозглашения независимости в Беларуси не раз возникали ситуации дестабилизации. Так, уже после первых президентских выборов возник конституционный кризис, для разрешения последнего которого понадобилось проведение двух общереспубликанских референдумов. После выборов 2006 г. радикальной оппозицией была предпринята попытка цветной революции. Сегодня многие опасения уже позади, но факторы дестабилизации положения дел в стране не исчезли.

Дестабилизация как комплекс технологий, направленных на приведение сложившихся общественных отношений в деструктивное состояние, является реализуемой только при обязательном наличии соответствующих факторов. Дестабилизирующие факторы – это *необходимые условия структурно-содержательного стимулирования латентных форм конфликтогенности, наличие которых способствует реализации сценария деформации и дезорганизации социально-политической обстановки.* Перевод латентных форм потенциальной конфликтогенности в публичную сферу приводит к активизации деструктивного потенциала. Теоретико-методологический инструментарий социологической науки позволяет осуществить диагностику этих потенциально латентных рискованных направлений в функционировании современного социума. Выявление потенциальных дестабилизирующих факторов и угроз способствует выработке научно обоснованной концепции предупреждения вызовам глобализирующегося мира, в частности, технологиям негативного дестабилизирующего воздействия [Современное белорусское общество..., 2018: 6–31].

Рассматривая феномен дестабилизации, отметим, что точкой бифуркации конфликтогенного процесса выступает наличие определенных условий, которые посредством применения конкретных технологий переходят из латентного состояния в открытое. Результатом данного перехода выступает эскалация конфликтной ситуации. Процесс дестабилизации в данном случае рассматривается в контексте теории «естественного конфликта». Поскольку конфликты и противоречия присущи любой общественной структуре, соответственно, в основе функционирования любых обществ априори заложены факторы латентной конфликтогенности. Если в период классических революций фактором конфликтности выступала экономическая дифференциация и неравенство социальных классов, то в настоящее время на первый план все чаще выходят ценности, убеждения, культура, национальные интересы.

Дестабилизирующие факторы можно условно классифицировать на *внешние* и *внутренние*. *Внутренними факторами* выступают внутривнутриполитические и внутривнутриэкономические условия структурно-содержательного стимулирования латентных форм конфликтогенности, наличие которых способствует реализации сценария дестабилизации социально-политической обстановки, учитывая особенности национального менталитета и специфику развития политического строя конкретного государства. Если внешние факторы, в целом, по своему содержанию являются общими фактически для любого государства, то внутренние потенциальные рискованные направления для каждого государства индивидуальны в зависимости от специфики его общественно-политического и социально-экономического развития. Возникновение кризисных ситуаций может происходить и в результате ошибок, которые допускаются органами государственного управления.

События, вызывающие протестное поведение людей, как правило, связаны с интересами значительной части населения. В качестве примера можно привести принятие Декрета № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» в феврале – марте 2017 г.,

которое вылилось в серию несанкционированных публичных выступлений по всей стране. Декретом предполагалось дополнительное взимание налогов, что ложилось на плечи граждан новым бременем. Происходило все это действие на фоне ухудшения их личного материального положения. Анализ показал, что протест не был связан с ростом оппозиционных настроений в обществе или результатом действий политических оппонентов, скорее, это была поведенческая реакция, обусловленная, прежде всего, экономическими причинами. Попытка оппозиции дестабилизировать ситуацию, подчинить своим интересам протестную волну предпринималась, но не получила поддержки.

В данном контексте необходимо отметить также законодательное увеличение возраста выхода на пенсию, что, в свою очередь, не нашло поддержки у населения. Указанные аспекты в немалой степени способствовали формированию благодатной почвы для технологий дестабилизации социально-политической обстановки. Поскольку Декрет № 3 и повышение пенсионного возраста затрагивали граждан лично, в указанных контекстах происходил рост недовольства действиями исполнительной власти.

Немаловажным фактором, способствующим росту протестных настроений, способствовала информационная политика СМИ Беларуси, которые в данном случае не использовали в полной мере свой ресурс объяснения содержания и направленности Декрета № 3. Вследствие чего, значительная часть населения воспринимала данный нормативный правовой акт не как законодательную меру пресечения социального иждивенчества, а как закон о «тунеядцах», который в восприятии протестующих воспринимается как форма ограничения личных и социальных свобод. В данном случае налицо ошибки, которые были допущены органами государственного управления, не спрогнозированные последствия принятого решения, затрагивающего большую часть населения, без исследования возможных последствий, широкого обсуждения его в обществе.

В качестве *внешних факторов* дестабилизации выступают инструменты внешнего давления (воздействия) одного государства либо международных организаций на другое. Причем в отличие от традиционных методов давления (торговое эмбарго, войны, объявления дипломатических представителей персонами нон грата и т.д.) первоочередным компонентом в данном случае выступает импорт технологий дестабилизации. Импорт этих технологий представляет собой апробацию и применение приемов приведения общества в нестабильное состояние.

Собирательным понятием акцентированного внешнего воздействия одного государства на другое с целью дестабилизации политического режима в социально-политической теории стала «мягкая сила». «Мягкая сила» (*soft power*) представляет собой альтернативу традиционным «силовым» методам внешнего воздействия. Сам феномен «мягкой силы» принято рассматривать в контексте реализации сценария «цветных революций на постсоветском пространстве» [Наумов, 2016: 73–86]. «Цветные революции» в данном случае рассматриваются как составные части общей стратегии «мягкой силы», примененные на практике в конкретных государствах с целью дестабилизации социально-политической обстановки с последующей радикальной сменой действующей власти. Такая попытка «цветной революции» была предпринята радикальной оппозицией и в Беларуси после выборов 2006 г. Попытка полностью провалилась в результате оперативных и грамотных действий власти, которая научилась минимизировать последствия ненасильственного протеста в период электоральных кампаний. Оппозиция в Беларуси не смогла аккумулировать протестный потенциал в реальную политическую силу, способную оппонировать действующей власти. В связи с чем сама эффективность теории ненасильственного протеста как формы дестабилизации политических режимов начала ставиться под сомнение.

По содержанию дестабилизирующие факторы можно условно классифицировать на *объективные* и *субъективные*. *Объективными факторами* потенциальной дестабилизации выступают сформированные условия функционирования общества и/или государства, которые не зависят от воли и желания конкретных субъектов, в частности, населения и государственного аппарата. Такие факторы, как правило, обусловлены особенностями

геополитического положения государства, спецификой национальной культуры, религиозной ситуацией, исторически неразрешенными противоречиями в обществе.

В свою очередь, *субъективными дестабилизирующими факторами* являются конкретные действия субъектов власти, управленческие решения которых приводят к дезорганизации социального порядка. Содержание и динамика данного вида факторов напрямую зависят от субъектов, от правящей элиты, различных социально-общественных групп, частного капитала, силовых структур и так далее. В частности, не до конца продуманные и ошибочные управленческие решения органов государственной власти могут привести к дестабилизации социально-политической обстановки с последующим радикальным разрешением конфликтной ситуации.

Также необходимо выделить такую группу факторов, как *позитивные и негативные. Негативными факторами* выступают технологии манипуляции массовым сознанием и общественным мнением. По содержанию эти технологии не содержат визуальных негативных признаков, однако они направлены, прежде всего, на изменение поведенческих реакций и дезинформацию потребителей контента СМИ. К такой группе условно негативных факторов относятся информационные войны, негативное информационно-психологическое воздействие, информационные «вбросы» (провокации) в социальных медиа. Негативные факторы внешне не имеют ярко выраженных деструктивных атрибутов, однако данные технологии дестабилизации направлены, прежде всего, на изменение поведенческих реакций личности посредством управления сознанием ресурсами СМИ.

Ресурсы СМИ, в том числе социальные медиа, могут выступать также в качестве *позитивных факторов*, которые, в свою очередь, способствуют стабилизации и поддержанию общественного порядка. Представленные технологии выполняют условную «охранительную» функцию национального информационного пространства, не допуская распространения манипуляций и дезинформационного контента [Правдивец и др., 2009: 166–180]. Позитивные факторы способствуют снижению конфликтогенного потенциала, поддерживая при этом устойчивость общества и государства.

В настоящее время происходит пересмотр содержательной направленности объекта давления. Вместо традиционных предметно-объектных форм внешнего давления, а именно армии, органов безопасности, экономики, политических институтов, природных ресурсов направлением акцентированного негативного воздействия выступают ценности, убеждения, культура, поведенческие установки, жизненные стратегии. Соответственно, основное внимание инициаторов давления переключается на массовое сознание и ценностные ориентации, происходит процесс трансформации институциональных форм акцентированного давления к технологизации внешнего воздействия. Первостепенное значение приобретают технологии дестабилизации политических структур с целью радикального изменения вектора социально-экономического развития.

Социально-экономические проблемы – главные при дестабилизации социума. «Спусковым крючком» возникновения критического состояния в комплексе технологий дестабилизаций, который придает социально-политическому конфликту необратимый характер и может обернуться радикальной трансформацией устоявшихся социально-экономических отношений, может, на первый взгляд, иметь локальный и маловажный акт, информация, действие власти. Однако они способны придать социально-политическому конфликту необратимый характер, вплоть до радикальной трансформации устоявшихся социально-экономических отношений.

Что же может вызвать массовые протесты? Наши исследования показывают, что *резкий и решительный протест могут вызвать только те проблемы, которые препятствуют реализации основных базовых ценностей*. В первую очередь это такие ценности как «семья» и «работа». От возможностей их реализации зависит жизнь самого гражданина, его детей, родных, близких, друзей. Люди недовольны властью, которая не создает (или не в состоянии создать) условия для реализации основных базовых ценностей [Ценностный мир..., 2009: 5–34, 2013: 5–16, 2016: 5–28].

Жизненные трудности, возникающие по разным причинам, подталкивают людей к анализу проблемной ситуации и к поиску выхода из нее. Следующий этап этого анализа: поиск виновных. Как правило, он заканчивается выводом о том, что виноваты во всем властные структуры, органы управления, первое лицо государства. К таким выводам граждане страны могут приходиться на основе личного жизненного опыта, своих рассуждений, собственного анализа. Нельзя не отметить и то, что выводы, побуждающие к определенным действиям, могут строиться на информации, полученной из «провоцирующих источников». «Успех воздействия» зависит от того, какой источник информации («провоцирующий» или «объективно разъясняющий») более доступен для понимания, более эффективен, в большей степени совпадает с реальностью.

Опыт показывает, что в случае «победы» провоцирующих источников объектом, на который направлены протестные действия, становится «власть». Вместе с тем анализ результатов многолетних исследований, осуществлявшихся социологами Белорусского государственного университета с 1989 г. в режиме мониторинга [Методы социологического изучения..., 2007: 4–14; Оперативные социологические..., 2001: 5–17], показывает, что не может быть агрессивных протестных действий, если экономическая ситуация в стране хотя бы незначительно меняется в лучшую сторону.

Чтобы довести конфликт до взрыва и после него стабилизировать ситуацию, происходит серия взаимосвязанных стадий. Последовательно можно выстроить следующую цепочку этих состояний: *нарастающий социальный дискомфорт – ситуация социальной озабоченности – ситуация социальной напряженности – социальный взрыв (революция). Затем возможна ситуация неопределенности – ситуация стихийного поиска – ситуация целенаправленного поиска – ситуация стабилизации – ситуация социальной стабильности.* Социальный взрыв, состояние, вызванное технологиями дестабилизации, критическое состояние сформировавшейся модели общества предполагает несколько вариантов дальнейшего развития (или свертывания) либо вступление в фазу долговременного кризиса.

При этом следует учитывать то обстоятельство, что излишнее упоминание главенства принципа стабильности в государстве далеко не всегда эффективно. «Застывшая стабильность», как показывает опыт многолетних исследований, в том числе и международных, может перерасти в явление, которое называется «стагнацией». Стагнация может привести к развалу экономики, ухудшению условий жизни людей и как следствие, к активным протестным действиям.

Как показывают приведенные данные, подавляющее большинство наших сограждан обвиняли в ухудшающихся условиях жизни практически всех: властные структуры страны, политические организации, оппозицию и т.д. Естественно, в такой ситуации уровень социальной напряженности в описываемый период времени вырастал до критических размеров. Примененная методика исчисления показателя уровня социальной напряженности определяет допустимо нормальный уровень не выше 20–25%.

Ежегодно в рамках мониторинга общественно-политической ситуации, осуществлявшегося Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета, ставился вопрос, ответы на который предполагали получение оценки жителями страны о направлениях развития событий в Беларуси [Ротман, 2009]. Данные приведены в индексных весах, значения которых располагаются в интервале от +1 до -1, где позиции со знаком «плюс» означают положительную оценку, а позиции со знаком «минус» – отрицательную. Обратимся к табл. 1.

Судя по приведенным данным, показатели позитивной оценки ситуации на 2,3 и 4 этапах являются стабильными и демонстрируют тенденции устойчивости.

Процесс становления суверенного белорусского государства проходит в мирной, конструктивной обстановке, без вооруженных противостояний и конфликтов, что было характерно также для Азербайджана и Казахстана. В отличие от Беларуси в Грузии, Украине и Кыргызстане смена власти происходила так называемыми «революционными методами», что в результате только увеличивался негатив, вслед за чем росло и недовольство

Таблица 1

Направления развития событий в Беларуси
(в индексных весах)

«Этап стихийного поиска» (1990–1994)*								
1990	1991	1992	1993	1994				
–0,44	–0,38	–0,47	–0,54	–0,26				
«Этап осознанного поиска» (1994–2001)								
1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001		
+0,10	+0,16	+0,22	+0,29	+0,37	+0,41	+4,0		
«Этап целенаправленных стабилизационных действий» (2002–2010)								
2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
+3,9	+0,42	+0,46	+0,43	+0,47	+0,39	+0,39	+0,40	+0,36
«Этап стабильного устойчивого развития» (с 2011 и далее)								
2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
+0,39	+0,36	+0,33	+0,41	+0,46	+0,32	+0,11	+0,16	

Примечание. *Анализ проблем, связанных с формированием и развитием новых независимых государств на постсоветском пространстве, приведенный в статье, базируется на результатах исследований, проводившихся Белорусской социологической службой «Общественное мнение», а затем преемником данной службы – Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета в мониторинговом режиме в период с 1991 по 2017 г. Сбор социологической информации осуществлялся с применением современных технологий комбинирования и сочетания методов получения. В число данных методов вошли: массовые опросы населения, проводившиеся с использованием случайной, стратифицированной, маршрутной выборки, «лицом к лицу» по месту их жительства. Ошибка репрезентативности во всей серии замеров не превышала допустимый уровень в 5%. Кроме названного метода также использовались: контент-анализ материалов СМИ, массмедиа и сети Интернет, фокусированные групповые интервью, опросы экспертов. Приведенные в табл. 1 данные распределены по этапам становления и развития независимого белорусского государства по версии авторов мониторингового исследования.

людей. Получавшим таким методом власть не удавалось решить ключевые вопросы, волнующие население. Итоговые данные по странам СНГ в основном совпадают. Именно по этой причине они представлены в обобщенном и усредненном виде. Ранговые места и их рейтинговые веса представлены в табл. 2.

Таблица 2

Рейтинг показателей «социальной озабоченности» граждан стран СНГ (в %)

№ п.п.	Признаки-переменные	Рейтинговый вес	Ранговое место
1.	Экономические проблемы	63,2	1
2.	Проблемы обеспечения достойных условий жизни	12,3	3
3.	Проблемы окружающей среды	19,0	2
4.	Политические проблемы	5,5	4

Приведенные рейтинговые веса признаков-переменных свидетельствуют о явном приоритете всего того, что непосредственно влияет на благополучие людей. Экономические проблемы наиболее ощутимы, уровень материального благосостояния оценивается в связи с их экономическим положением. Это известные истины, однако их социологическое подтверждение позволяет сделать достаточно обоснованные выводы. Судя по результатам анализа, экономические проблемы главенствуют при определении причин возникновения экстремальных ситуаций.

Вместе с тем нельзя не учитывать и следующие обстоятельства. Зачастую политические лидеры, оглашая свои программы, дают обещания, направленные на улучшение, в случае их прихода к власти, ситуации во многих сферах жизни. Однако такие обещания, связанные с определенными обновлениями в стране и обществе, зачастую не выполняются, ожидания людей на улучшение жизни не оправдываются. Декларируемая на словах демократия, таким образом, превращается в популизм. Люди, не дождавшись позитивных изменений, постепенно начинали склоняться либо к активной поддержке другого политика, либо теряют веру и надежду в целом. Это приводило к стремительному увеличению объемов так называемого «незаполненного политического пространства». Возникала ситуация возможного взрыва. В ряде случаев на смену предыдущему приходил другой политик с теми же популистскими мотивами и стремлением реализовать лишь собственные амбиции. И это вновь создавало почву для возникновения новой «революционно-оранжевой» ситуации. И данные соображения нельзя не учитывать при поиске причин, возникновения сложных проблем в ряде постсоветских государств. Усиление взаимосвязи и взаимозависимости государств, их экономик и интернационализация всех сфер общественной жизни является одной из наиболее характерных особенностей нашего времени. Этот фактор лежит в основе процессов интеграции, формирования региональных межгосударственных сообществ.

Период объявления суверенитета и начало государственного строительства представляется самым опасным временем в плане активизации внешнего давления на постсоветские страны. Как показал недавний опыт, темп и характер изменений политической и экономической системы, а также предрасположенность к той или иной модели развития во многом зависят от структурно-экономических, этнокультурных, политических и иных конкретно-исторических черт каждой отдельно взятой страны [Данилов, 1997: 22–40].

В современном мире накоплен большой арсенал средств, с помощью которых со стороны иных государств могут предприниматься попытки дестабилизации в других странах. Это может происходить как в силу внешних обстоятельств, так и – внутренних, в том числе в целях достижения успехов в борьбе за власть деструктивных сил. Для этих целей, как правило, используются различные подходы, направленные на рост протестных настроений населения.

Меры упреждения угрозы дестабилизации социума. Выявление потенциальных рисковенных направлений, через которые может осуществляться потенциальное дестабилизирующее воздействие деструктивных технологий манипуляции массовым сознанием, позволяет сформировать меры адекватного и своевременного реагирования на возникающие вызовы и угрозы современного глобализирующегося мира. В развитии конфликтного процесса, как правило, все учесть практически невозможно. «Если революционный хвост высох, то искра может появиться откуда угодно и когда угодно» [Соловей, 2016: 92]. Поэтому основой всех упреждающих мер, чтобы не допустить дестабилизации социума, является выстраивание эффективной модели развития страны, которая бы была способна на ранней стадии блокировать возникающие угрозы. Большого успеха достигают страны, которые сумели построить сильную власть, укореняют свою государственность, проводят социально ориентированные реформы, принимают меры по мирному утверждению национальной идентичности, внедряют такую систему управления, которая позволяет учитывать исторический опыт, национальные особенности и традиции широких слоев населения.

Важно вовремя принять меры по активизации процесса формирования национальной идентичности, как важнейшей составной части укоренения новой государственности. Он не должен носить ультимативного, резкого, неприемлемого для народа характера, но все же в сознании граждан должна утверждаться мысль о ценности суверенитета, ответственности за свою судьбу и судьбу своей страны. Здесь важно отметить, что именно этот процесс должен быть плавным, постепенным, носить эволюционный характер преобразований, основанных на ментальности народа и социальной ответственности власти.

По опыту Республики Беларусь мы знаем, что вариант модели развития национальной экономики в самом общем виде можно определить как социально ориентированную рыночную экономику. Здесь не подвергается сомнению ведущая роль государственного

сектора. Основная функция государства – создать необходимые условия развития экономики и социальной сферы, обеспечить безопасность граждан, социальную справедливость и общественный порядок, противостоять коррупции и протекционизму. В новой модели частный сектор может и должен развиваться наряду с государственным, однако не в ущерб общенародным интересам. Здесь следует вспомнить несправедливый в большинстве своем процесс приватизации государственной собственности. Мы считаем оправданной, что в белорусской модели идет перманентная приватизация, причем не сплошная, обвальная, а постоянная. И приватизация должна являться не самоцелью, а лишь средством найти заинтересованного инвестора, создать эффективного и честного собственника. На первом этапе контрольный пакет сохраняется в руках государства: необходимо убедиться в серьезности намерений нового собственника. Беларусь отказалась от обезличенной поточной приватизации, как это было в других странах СНГ.

Реализуемая модель экономического развития не допускает сворачивания сложившейся социальной защиты населения страны, углубления социальной поляризации, ухудшения условий жизни слабозащищенных групп населения. Социальная политика, проводимая в Беларуси, заключается не только в помощи остро нуждающимся гражданам, но и в постоянных инвестициях в здравоохранение, профессиональное, культурное, личностное развитие граждан, т.е. в их будущее и будущее страны. При этом особое внимание уделяется подготовке молодого поколения, в частности его практико-ориентированному образованию.

Политическая стабильность является одним из важнейших условий постепенной интеграции в мировую экономику, привлечения иностранных инвестиций. Модель развития, которая реализуется в Республике Беларусь, отвечает требованиям современности, коллективистским традициям белорусского народа, поддерживает идею создания сильного государства именно через эволюционный путь. Безусловно, новые риски и вызовы, с которыми сталкиваются страны, требуют своевременных и адекватных действий. Некоторые отступления от принятой модели вполне возможны, но непоколебимыми остаются принципы, которые исключают возможность шокового варианта. Усиление взаимосвязи и взаимозависимости государств СНГ, их экономик и интернационализация всех сфер общественной жизни является одной из наиболее характерных особенностей современной Беларуси, всячески избегающей ненужного и опасного противоборства интеграционных моделей при постоянном стремлении добиться их совместимости, взаимодополняемости.

Выстраивание системы упреждения угрозы дестабилизации социума невозможно без социологической диагностики, профессионального ведения социологического мониторинга социально-экономического развития страны, предполагающего постоянный замер динамики напряженности в каждом конкретном регионе [Актуальные проблемы..., 2016: 215–245]. В этом случае по каждому нормативному правовому акту власти, в котором затрагиваются интересы конкретных групп граждан, проводится соответствующая социологическая экспертиза. Зачастую социальное одобрение протестных акций связано не с ростом оппозиционных настроений в обществе и результатом действий политических сил. Скорее, это поведенческая реакция, обусловленная прежде всего социально-экономическими причинами.

Немаловажным фактором, способствующим росту протестных настроений, способствует информационная политика ведущих СМИ, которые не всегда используют в полной мере свой ресурс для аналитического (экспертного) объяснения содержательной направленности принятых правовых актов.

Выводы. Анализ социально-экономического развития стран СНГ, в том числе и Беларуси, показывает наличие двух парадигмальных векторов потенциальных рисковенных направлений, которые в наибольшей степени применяются в технологиях дестабилизации. Во-первых, это ярко выраженный экономический фактор, индикаторами которого выступает степень затрагивания жизненных интересов и материального положения граждан. Во-вторых, отсутствие необходимых условий реализации ценностных ориентаций (опять же со стороны государства) выступает деструктивным фактором относительно

стабильности социума. Указанная тенденция во многом обусловлена спецификой преимущественно патерналистского сознания абсолютного большинства населения страны. Изменение менталитета граждан напрямую связано с процессом социализации в новых условиях. Как показало последующее развитие, трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были приобретены в течение долгой жизни, не могут подвергаться быстрым переменам.

Традиционные формы давления на социум (экономический шантаж, объявление войны, разрыв дипломатических отношений, торговое эмбарго, давление через международные организации и т.д.) дополняются новыми, названными «мягкой силой», технологиями дестабилизации (манипуляции массовым сознанием и ведение информационных войн).

Среди мер упреждения дестабилизации социума следует выделить построение такой модели развития страны, которая включает сильную управленческую вертикаль, социально ориентированную направленность реформ, формирование идеологии национального единства, где учитываются исторический опыт, национальные особенности и традиции народов, проживающих на ее территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Актуальные проблемы современного белорусского общества (2011–2016): социологический аспект / Под ред. Д.Г. Ротмана, А.Н. Данилова, В.В. Правдивца. Мн.: БГУ, 2016.
- Данилов А.Н. Переходное общество: Проблемы системной трансформации. Мн.: Университетское, 1997.
- Ротман Д.Г. Избранное. Мн.: ГИУСТ БГУ, 2009.
- Методы социологического изучения особенностей функционирования политического поля / Под ред. Д.Г. Ротмана. Мн.: БГУ, 2007.
- Наумов А.О. «Мягкая сила» и «цветные революции» // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 73–86.
- Оперативные социологические исследования: методика и опыт организации / Под ред. Д.Г. Ротмана, А.Н. Данилова, Л.Г. Новиковой. Мн.: БГУ, 2001.
- Правдивец В.В., Ротман Д.Г., Русакевич В.В. Информационное поле Республики Беларусь. Структура и подходы к изучению. Формирование и развитие. Мн.: Зималетто, 2009.
- Современное белорусское общество: социологическое прочтение / Под ред. А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. Мн.: БГУ, 2018.
- Соловей В.Д. Революция! Основы революционной борьбы в современную эпоху. М.: Эксмо, 2016.
- Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. Мн.: БГУ, 2009.
- Ценностный мир современного человека: Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей / Под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. Мн.: БГУ, 2013.
- Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей / Под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, В.В. Правдивца, Д.Г. Ротмана. Мн.: БГУ, 2016.

Статья поступила: 20.08.18. Финальная версия: 10.10.18. Принята к публикации: 07.11.18.

SOFT POWER PRIORITY IN DESTABILIZING CONTEMPORARY SOCIUM (Case of the Republic of Belarus)

DANILOV A.N.*, ROTMAN D.G.*

*Belarusian State University, Republic of Belarus

Alexander N. DANILOV, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Head of the Chair of Sociology of Belarusian State University (a.danilov@tut.by); David G. ROTMAN, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Director of the Center for Sociological and Political Research of Belarusian State University (dgrotman@rambler.ru). Both – Minsk, the Republic of Belarus.

Abstract. The article deals with the destabilizing factors in the post-Soviet countries that can lead to new revolutions and coups d'état. It is proved that traditional methods of pressure of subjects of geopolitics on the concrete state underwent essential changes. Conventional forms of pressure (economic blackmail, declaration of war, severance of diplomatic relations, trade embargo, pressure through international organizations, etc.) are replaced by technologies of destabilization of political regimes, manipulation of mass consciousness and information wars. The directions of the accentuated negative impact are values, beliefs, culture, behavioral attitudes, and life strategies. Focus of pressure is switched to mass consciousness and value orientations, the process of transformation from institutional forms of accentuated pressure to the technologization of external influence. The author presents the scheme of social and political states of societies from increasing social discomfort to the situation of social stability. "Frozen stability" can also develop into a phenomenon called "stagnation", further to the collapse of the economy, the deterioration of living conditions of people and as a result, to active protest actions.

The situation on the eve of the collapse of the Soviet Union, which is a classic example of the destabilization of the state, is analyzed. Due to system errors in management, the authorities' lack of professionalism, the conditions for activating of a self-destruction mechanism of the state were created. Accounting for the phenomenon of destabilization, it is revealed that the bifurcation point of a conflict process is the existence of certain factors that, through the application of specific technologies, pass from a latent state to an open one. Economic problems determine emergence of conflict situations. At the same time, it is impossible not to pay attention to the cultural, political and other specific historical features of each country, as well as mistakes made by the government.

Measures of anticipation and prompt response to threats of destabilization of the society are suggested. The authors suggest an effective state development model that is capable at an early stage of blocking all emerging threats, which includes building a strong administrative vertical, socially oriented direction of reforms, forming an ideology of national unity that takes into account historical experience, national peculiarities and traditions of the peoples living on its territory.

Keywords: post-Soviet countries, destabilizing factors, socio-political pressure, monitoring of socio-political situation, measures of anticipation and prompt response against the threats of destabilization of society.

REFERENCES

- Bulyanko D.M., Danilov A.N., Rotman D.G. (eds) (2009) *Value World of the Modern Person: Belarus in the Project "European Values Study"*. Minsk: BGU. (In Russ.)
- Bulyanko D.M., Danilov A.N., Rotman D.G. (eds) (2013) *Value World of the Modern Person: Belarus and its Neighbours in the International Value Studies Projects*. Minsk: BGU. (In Russ.)
- Bulyanko D.M., Danilov A.N., Pravdivets V.V., Rotman D.G. (eds) (2016) *Value World of the Modern Person: the Eastern Partnership Countries, the European Union and Russia in International Value Studies Projects*. Minsk: BGU. (In Russ.)
- Danilov A.N. (1997) *Transition Society: Problems of Systemic Transformation*. Minsk: Universitetskoe. (In Russ.)
- Danilov A.N., Rotman D.G. (eds) (2018) *Modern Belarusian Society: a Sociological Reading*. Minsk: BGU. (In Russ.)
- Naumov A.O. (2016) Soft Power and Coloured Revolutions. *Rossiiskij zhurnal pravovykh issledovanij* [Russian Journal of Legal studies]. No. 1: 73–86. (In Russ.)
- Pravdivets V.V., Rotman D.G., Rusakevich V.V. (2009) *Information Field of the Republic of Belarus. Structure and Approaches to the Study. Formation and Development*. Minsk: Zimaletto. (In Russ.)
- Rotman D.G., Danilov A.N., Pravdivets V.V. (eds) (2016) *Topical Problems of the Modern Belarusian Society (2011–2016): a Sociological Aspect*. Minsk: BGU. (In Russ.)
- Rotman D.G. (2009) *Selected Writings*. Minsk: GIUST BGU. (In Russ.)
- Rotman D.G. (ed.) (2007) *Methods of Sociological Study of the Peculiarities of Political Field Functioning*. Minsk: BGU. (In Russ.)
- Rotman D.G., Danilov A.N., Novikova L.G. (eds) (2001) *Operative Sociological Research: Methods and Experience of Organization*. Minsk: BGU. (In Russ.)
- Solovei V.D. *Revolution! Foundations of Revolutionary Struggle in the Modern Epoch*. Moscow: Eksmo. (In Russ.)

Received: 20.08.18. Final version: 10.10.18. Accepted: 07.11.18.